

ВЫШЕГУРОВ Заурбек Баширович,
Мировой судья судебного участка № 20
Республики Ингушетия,
e-mail: mail@law-books.ru

СВО В «ТЕАТРЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению одного из аспектов приобретшей четыре года назад и сохраняющей свою актуальность темы специальной военной операции. Внимание автора сфокусировано на одном явлении, относящемся к СВО, – законодательном решении вопросов, прямо или косвенно связанных с самим феноменом. Интерес к теме вызван пониманием того, что любое явление общественно-правовой жизни неизбежно нуждается в законодательном оформлении. В то же время автором не было обнаружено серьезных исследований по данной теме, поскольку в основном встречается информация о разработке и рассмотрении, а также констатация самого факта принятия того или иного законодательного акта, очерчивающего определенный круг явлений, связанных с СВО. Целью работы является изучение современного положения специальной военной операции в «театре юридических действий» (термин, предлагаемый автором). Проводя аналогию с известным понятием военной географии и стратегии «театр военных действий», автор обращает внимание на тот факт, что при использовании данного термина чаще всего забывают о его третьем аспекте – международно-правовом поле, а потому сосредотачивается на рассмотрении именно законодательных актов. Сделан вывод о том, что столь важное явление, каковым стала специальная военная операция, неизбежно должно находить, и находит свое отражение в правовом поле, поскольку только на законодательном уровне могут быть решены многие вопросы, вызванные к жизни самим фактом осуществления СВО.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО); «театр юридических действий»; защита прав человека в условиях проведения СВО; уполномоченный по правам человека; эвакуированные лица; освобождение из плена; меры социальной поддержки; участники СВО и члены их семей.

VYSHEGUROV Zaurbek Bashirovich,
Magistrate of Judicial District No. 20
of the Republic of Ingushetia

SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE «THEATER OF LEGAL ACTIONS»

Annotation. The article examines one aspect of the topic of special military operations, which gained currency four years ago and remains relevant. The author focuses on a single phenomenon related to special military operations: the legislative resolution of issues directly or indirectly related to the phenomenon itself. Interest in this topic stems from the understanding that any phenomenon in socio-legal life inevitably requires legislative formalization. However, the author was unable to locate any significant research on this topic, as most information is available on the development and consideration, as well as the mere fact of adoption, of a particular legislative act outlining a specific range of phenomena related to special military operations. The purpose of this paper is to examine the current status of special military operations in the “theater of legal action” (a term proposed by the author). Drawing an analogy to the well-known concept of “theater of military operations” or “theater of war” in military geography and strategy, the author draws attention to the fact that when using this term, its third aspect—the international legal framework—is often overlooked, and therefore focuses on legislative acts. It is concluded that such an important phenomenon as a special military operation must inevitably be, and is, reflected in the legal field, since only at the legislative level can many issues brought to life by the very fact of the implementation of the SMO be resolved.

Key words: special military operation (SMO); “theater of legal actions”; protection of human rights during SMO; Human Rights Commissioner; evacuees; release from captivity; social support measures; SMO participants and their family members.

Одним из важных понятий военной географии и стратегии является термин «театр военных действий», согласно определению представляющий собой значительную территорию, включая воздушное и водное пространство, на которой стратегические группировки вооруженных сил осуществляют военные действия стратегического масштаба [1]. Термин не вызывает вопросов, однако достаточно часто, оперируя им, забывают еще об одной сфере его применения. Поясним: помимо географической и стратегической семантики, он несет семантическую нагрузку в международно-правовом поле. Логично, что специальная военная операция (СВО), продолжающаяся без малого четыре года, осуществляется в конкретном театре военных действий в его географическом (не будем приводить геолокацию, которая регулярно освещается в новостях) и стратегическом понимании. Однако, это лишь часть феномена, поскольку за столь длительный период (ведь, если задуматься, продолжительность СВО уже сопоставима с продолжительностью Великой Отечественной войны), СВО приобрела непосредственное отношение и к вопросам, решаемым в правовом поле. В определенном смысле это позволяет говорить о том, что СВО осуществляется не только в театре военных, но и в «театре юридических действий» (термин, предлагаемый автором статьи). И, учитывая длительность СВО, ее масштабы и непосредственное отношение ко многим явлениям современного общества, правомерно говорить об актуальности заявленной темы. В связи с этим цель статьи заключается в анализе некоторого круга правовых явлений, возникших или ставших более значимыми для отдельных индивидуумов, общества и страны в целом.

Руководствуясь статистическими данными, приходим к пониманию того, что в правовом поле СВО нашла и продолжает находить значительное отражение. В частности, в своем интервью каналу «Россия 24» спикер Государственной Думы В. Володин указал, что с февраля 2022 г. было принято 154 закона, имеющих отношение к поддержке специальной военной операции, причем 30 из них – в течение 2025 г. [2]. Заметим, что такой мощный толчок изменению и дополнению законодательной базы фактически был дан двумя указами, подписанными Президентом Российской Федерации 21 февраля 2022 г., – это указ № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» и указ № 72 «О признании Луганской Народной Республики». Очевидно, что эти указы и то, что стояло за ними, стало причиной весьма жесткой реакции со стороны целого ряда стран. Причем, наиболее крупных и влиятельных игроков не только на политической, но и на экономической арене – США, стран Евросоюза, Велико-

британии. Эта реакция нашла свое отражение в практически молниеносном введении новых пакетов санкций против Российской Федерации, резкой активизации военной поддержки, оказываемой Украине НАТО [3].

Руководство нашей страны, действовавшее логически взвешенно в русле соблюдения интересов и обеспечения безопасности людей, которые проживают на данных территориях, дало разъяснения по поводу сложившейся ситуации и отметило неизбежность столкновения России с теми силами, которые фактически являются ответственными за создание государства «анти-Россия» на территории Украины. В качестве таких сил Президент Российской Федерации указал США и их союзников [4, с. 22].

Следующим шагом стало то, что продемонстрировало эту неизбежность столкновения, – решение о проведении специальной военной операции. Широкий спектр реакций – от поддержки и одобрения до крайней степени осуждения и протеста – не замедлил себя ждать. В качестве ответа на антивоенные протесты уже 4 марта 2022 г. был принят федеральный закон № 32 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». История данного закона сама по себе достаточно показательна, поскольку именно начало СВО привело к его принятию. Показательно, что закон, согласно которому устанавливалась уголовная ответственность «за распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил Российской Федерации», на протяжении без малого четырех лет (с мая 2018 по март 2022 гг.) после первого чтения находился в стадии доработки. В то же время после начала СВО он был рассмотрен, одобрен обеими палатами и принят Государственной Думой в течение всего лишь двух дней. Логика проста – в законе, который в средствах массовой информации практически сразу окрестили «законом о фейках», возникла реальная потребность в противодействии информационной войне, которая развернулась практически на всех уровнях. И, хотя независимые эксперты указывают на то, что некоторые положения закона носят размытый и не вполне соответствующий Конституции Российской Федерации, закон оказался эффективным в плане пресечения распространения недостоверной информации.

Логичным оказалось и то, что «театр юридических действий», связанных с СВО, затронул и деятельность института уполномоченного по правам человека. Более того, данная тема попала в поле зрения федерального омбудсмана еще до объявления специальной военной операции. В частности, представляя Президенту Российской

Федерации ежегодный доклад о защите прав человека за 2021 г., Т.Н. Москалькова отметила, что хотя в докладе были представлены сведения об ее деятельности в течение 2021 г., что естественным образом исключало рассмотрение вопросов «защиты прав граждан в новых политико-правовых реалиях», даже в этом документе были упомянута почва для беспокойства [5]. С точки зрения федерального уполномоченного по правам человека, еще до начала СВО на Украине был принят целый ряд законов, которые нарушали права той части населения Украины, для которой родным является русский язык. На подобные нарушения обращалось внимание уже с 2014 г., что, впрочем, не вызвало адекватной реакции со стороны руководства Украины и известных членов мирового сообщества. Более того, ситуация лишь усугубилась, став причиной экстренной эвакуации граждан не только признанных Российской Федерацией народных республик (Донецкой и Луганской), но и «основной» Украины, а значит, и включив этих граждан в сферу заботы российского уполномоченного по правам человека.

Далее, если проанализировать доклады федерального омбудсмана за последующие годы, можно заметить значительное изменение масштабов, структуры и динамики обращений, что имеет прямое или косвенное отношение к СВО. Под косвенным автор подразумевает различные аспекты нарушения прав человека, связанные с бесконечными пакетами международных санкций, принятых в отношении нашей страны и отдельных ее граждан в связи со специальной военной операцией. В частности, в докладе за 2022 г. уже присутствует отдельный раздел (глава 2), раскрывающий, какие действия предприняты уполномоченным в русле защиты прав человека в условиях проведения СВО. Это касается разных категорий граждан (эвакуированные лица, военнослужащие и члены их семей, мобилизованные и члены их семей, граждане России, проживающие за рубежом), суммарно давая 23,3 % обращений граждан [6].

Так, в отношении эвакуированных лиц решались вопросы социальных выплат; разъяснения законодательства; получения убежища и гражданства; прав детей; медицинской помощи; трудоустройства, т.е. фактически по всем ключевым вопросам, решение которых необходимо для обеспечения безопасной и приемлемой во всех отношениях жизни. В отношении военнослужащих и членов их семей это возвращение из плена военных, а также возвращения гражданских лиц, удерживаемых украинскими властями, оказание медицинской и морально-психологической помощи и других вопросов; аналогично и с мобилизованными и членами их семей. Причем, обра-

щает на себя внимание и то, насколько короткий промежуток времени заложен на решение вопросов, «требующих безотлагательного решения» – 24 часа, что дополнительно указывает на важность для государства обеспечения соблюдения прав тех, кто принимает непосредственное участие в боевых действиях, и членов их семей. Наконец, очень важным для понимания проблем, связанных с СВО, является то, какое внимание уделяет государство (в данном случае через институт уполномоченного по правам человека) вопросам помощи соотечественникам, находящимся за рубежом, в случае возникновения ситуации их дискриминации и нарушения личных, социальных, экономических, политических и культурных прав [6].

Доклад уполномоченного по правам человека за следующий 2023 год стал еще более показательным в плане внимания к ситуации, связанной с СВО. Т.Н. Москалькова отметила, что организация специальной круглосуточной «горячей линии» для обращений по вопросам помощи эвакуированным, звонков от родственников военнослужащих, находящихся в зоне боевых действий дала значительный прирост устных обращений – 11,6 % по отношению к 2022 году. Суммарно же в 2023 г. количество обращений, которые связаны с обеспечением защиты прав участников специальной военной операции и членов их семей возросло на 30 % [7]. Заметим, что деятельность по защите прав человека потребовала принятия ряда новых законов, связанных с обеспечением прав участников СВО и членов их семей в разных гражданско-правовых аспектах. Например, только 17 февраля 2023 г. было принято сразу несколько федеральных законов. Это закон, устанавливающий пенсионное и дополнительное социальное обеспечение для граждан новых субъектов Российской Федерации (№ 17-ФЗ); регулирующий предоставление мер социального обслуживания и социальной защиты этой же группе граждан (№ 18-ФЗ); решающий вопросы интеграции системы образования ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской области в образовательное пространство Российской Федерации (№ 19-ФЗ); защищающий граждан в случае временной нетрудоспособности, материнства, производственных травм (№ 20-ФЗ). Значительное количество законов федерального уровня, а также приказов отдельных министерств (Минздрав, Минтруд) было принято и в русле оказания поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей (первоочередной прием в дошкольные и школьные образовательные организации, квота для поступления в вузы, субсидии на специализированную медицинскую помощь и др.) [7].

Что касается тематики обращений по вопросам, касающимся эвакуированных лиц, к уполномоченному по правам человека, то безусловно, положительным показателем является резкое (в разы) сокращение количества обращений по вопросам эвакуации, получения убежища или гражданства, социальных выплат, разъяснения законодательства. В то же время отмечается не менее значительный рост числа обращений по вопросам пенсионного и жилищного обеспечения, поскольку закономерно стремление новых граждан обладать всей полнотой прав. Однако, следует признать печальный факт, что максимальное количество обращений (65 % от общего числа) касается получения информации о месте, где служат родные, содействия освобождению из плена, поиска и возвращения на родину тел погибших.

В 2024 г. фокус деятельности уполномоченного по правам человека в значительной мере сместился в социальную сферу, на что указывает значительный рост числа решенных обращений по вопросам жилищного обеспечения (особенно для жителей Белгородской и Курской областей), медицинского обслуживания и социального обеспечения. Равно как и в 2023 г. по сравнению с 2022 г., в 2024 г. был отмечен прирост числа обращений по вопросам оказания гуманитарной помощи в связи с СВО, содействия в освобождении из плена и возвращении тел погибших в зоне СВО на родину [8].

Продолжая рассматривать «театр юридических действий», заметим, что в 2024 г. только в указанной ранее парадигме на законодательном уровне была продолжена целостная системная поддержка участников СВО и членов их семей. Это нашло отражение в принятии 33 законов, касающихся налоговых льгот, социальных выплат, запрета на увольнение вдов участников СВО, заключения контракта, получения статуса ветерана [8]. Таким образом, к концу 2024 г. общее количество законов, согласно которым обеспечиваются различные меры поддержки участников специальной военной операции и членов их семей, увеличилось до 124. Как было отмечено в начале статьи, в 2025 г. было принято еще 30 законов в данном направлении, однако на момент написания статьи доклад уполномоченного по правам человека за 2025 г. еще не сформирован.

Заметим, что принятие законов, указов и других нормативно-правовых документов, фактически создающих правовое поле вокруг ситуаций и людей, так или иначе связанных с СВО, является не только следствием деятельности уполномоченного по правам человека. Обращает на себя внимание, что все государственные структуры действуют в единой парадигме, которую в широком смысле можно обозначить как

«создание условий для всесторонней поддержки участников специальной военной операции и членов их семей» [9]. Поскольку объем статьи не позволяет осуществить детализированный анализ этих законов, поэтому ограничимся перечислением основных направлений, в которых они действуют:

- введение военного положения, частичной мобилизации, воинской обязанности, службы по контракту;
- обретение статуса участника или ветерана СВО, а также награждения;
- упрощенный прием в гражданство Российской Федерации;
- широкий спектр социальных вопросов – пособия, выплаты; трудовые отношения; финансовые отношения (ипотека, кредиты, займы); различные льготы в жилищной сфере, включая льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг; поддержка бизнеса (индивидуальное предпринимательство); финансовые и налоговые льготы; пенсионное обеспечение [9].

Подводя итог, заметим, что с одной стороны, 154 закона, принятых за почти четыре года в связи с ведением специальной военной операции, составляют лишь немногим более 1,5 % от общего количества только федеральных законов. С другой стороны, их количество сравнялось с количеством федеральных конституционных законов, что позволяет говорить о значимости СВО не только в жизни отдельных людей, общества и государства, но и о наличии у специальной военной операции особого места в «театре юридических действий».

Список литературы:

- [1] Словарь военных терминов / Сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. М.: Воениздат, 1988. 335 с.
- [2] Володин: с 2022 года принято 154 закона для поддержки СВО // Вести.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vesti.ru/article/4854611> (дата обращения 01.01.2026).
- [3] Три года признания ДНР и ЛНР: исторический шаг и его последствия // Ассоциация ветеранов СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://участниксво.рф/news/tri-goda-priznaniya-dnr-i-lnr> (дата обращения 01.01.2026).
- [4] Ильин Е.А., Морев М.В. Рубикон пройден: 24 февраля 2022 г. наступил новый этап развития России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 9-30.
- [5] Яковлева Е. Татьяна Москалькова представила Президенту РФ ежегодный доклад о защите прав человека. «РГ» публикует этот документ и интервью с омбудсменом // Российская газета. 6 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL:

<https://rg.ru/2022/06/06/tatiana-moskalkova-predstavila-prezidentu-ezhegodnyj-doklad-o-zashchite-prav-cheloveka.html> (дата обращения 01.01.2026).

[6] Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022_e29.pdf (дата обращения 01.01.2026).

[7] Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/06/11/doklad_2023_9c5.pdf (дата обращения 02.01.2026).

[8] Доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-site-dok.html> (дата обращения 02.01.2026).

[9] Перечень нормативных правовых актов, посвященных поддержке мобилизованных // Федеральная палата адвокатов [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/for-citizens/materials/mery-podderzhki-mobilizovannykh/perechen-normativnykh-pravovykh-aktov-posvyashchennykh-podderzhke-mobilizovannykh/> (дата обращения 02.01.2026).

References:

[1] Dictionary of military terms/Comp. A.M. Plekhov, S.G. Shapkin. M.: Military Publishing, 1988. 335 pp.

[2] Volodin: since 2022, 154 laws have been adopted to support SVOs// Вести.ру [Electronic resource]. URL: <https://www.vesti.ru/article/4854611> (date of contact 01.01.2026).

[3] Three years of recognition of the DPR and LPR: a historical step and its consequences// Association of Veterans of the SVO [Electronic

resource]. URL: <https://участниксво.рф/news/trigoda-priznaniya-dnr-i-lnr> (date of contact 01.01.2026).

[4] Ilyin E.A., Morev M.V. Rubikon passed: on February 24, 2022, a new stage of Russia's development in the 21st century began//Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. VOL. 15. № 2. S. 9-30.

[5] Yakovleva E. Tatyana Moskalkova presented to the President of the Russian Federation an annual report on the protection of human rights. "RG" publishes this document and an interview with the Ombudsman//Rossiyskaya Gazeta. June 6, 2022 [Electronic Resource]. URL: <https://rg.ru/2022/06/06/tatiana-moskalkova-predstavila-prezidentu-ezhegodnyj-doklad-o-zashchite-prav-cheloveka.html> (дата обращения 01.01.2026).

[6] Report on the activities of the Ombudsman in the Russian Federation for 2022 [Electronic resource]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2023/05/15/ombudsmen_doklad_2022_e29.pdf (date of contact 01.01.2026).

[7] Report on the activities of the Ombudsman in the Russian Federation for 2023 [Electronic resource]. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2024/06/11/doklad_2023_9c5.pdf (date of contact 02.01.2026).

[8] Report on the activities of the Ombudsman in the Russian Federation for 2024 [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-site-dok.html> (date of contact 02.01.2026).

[9] List of regulatory legal acts dedicated to the support of mobilized//Federal Chamber of Lawyers [Electronic resource]. URL: <https://fparf.ru/for-citizens/materials/mery-podderzhki-mobilizovannykh/perechen-normativnykh-pravovykh-aktov-posvyashchennykh-podderzhke-mobilizovannykh/> (дата обращения 02.01.2026).

